

Глава 2

Эвон

Они уснули на палубе. Накрытые густым туманом и холодным утренним воздухом, пытаясь согреться, они жались друг к другу. Святой Ар укачивал их на волнах, напевая тихую мелодию, разбивающуюся о борт корабля. Сил спуститься в каюты у них не нашлось. Жутко уставшие, они медленно провалились в сон, один за другим. Первая уснула Юри. Борясь со слипающимися глазами, она старалась отвлечь себя абсолютно бессмысленными занятиями: ковыряла ногтем деревяшки, развязывала и завязывала шнурки на ботинках, пыталась заплести себе косички. Но стоило начать пересчитывать звезды, как голова Юри тут же коснулась плеча Соно, а он аккуратно, чтобы не разбудить ее, снял свое хаори и накинул ей на плечи.

Следом уснула Даляя. Всю ночь до этого, подтянув к себе колени и уткнувшись в них лицом, она плакала.

ПРОРОЧЕСТВО ТЬМЫ

Ее тело дрожало, а руки сжимали подол испачканной юбки. Эвон больше не трогал ее, как и другие. Они молча давали ей время осознать смерть родителей и попытаться успокоиться. Принцесса задремала сидя, но позже, провалившись в глубокий сон, сползла на пол и сжалась клубочком. Эвон был не прочь привлечь рядом, но азарт, полыхавший внутри, не давал ему сомкнуть глаз. Соно же не спал, а лишь смотрел на ночное небо, расплывшись в блаженной улыбке, которую прятал, когда замечал шевеления или улавливал шорохи. Эвон хотел узнать, кто из них двоих продержится дольше, и все пытался найти знакомые созвездия.

— Куда ты смотришь, ниджай? Что за звезда тебя так притягивает?

Соно промолчал.

— Ну же, давай поговорим. — Эвон не представлял, как к нему подступиться. — Ты вот знаешь, как найти в небе звезды великих олхи?

Соно, не шевелясь, кинул косой заинтересованный взгляд на Эвона. Ухмыльнувшись, тот поднял руку, указывая на черный горизонт, тянувшийся беспроектной полоской слева от них.

— Говорят, на юге, где губительная пустошь раскинула свои зыбучие пески, нет звезд. Они погасли в день, когда Сэтил погубил свой народ. Там черное чистое небо окутало опустевший материк и сама тьма похоронила в руинах грехи свергнутого с небес святого.

Соно смотрел вдаль, внимательно слушая Эвона. Тот улыбнулся его сосредоточенности.

— А вот над Эвероком небо совершенно другое. Звезды сияют даже днем, представляешь?

Соно промолчал, повернув голову туда, где виднелась Большая земля.

— Эвер есть само солнце. Ее свет рождает жизнь и создает другие звезды — рассыпанные по всему небу осколки души великой святой, сверкающие и сопровождающие нас по ночам.

Эвон замолчал и выдержал паузу. Ему хотелось заинтересовать Соно, который хмуро смотрел вдаль.

— А знаешь, как называется *самый* яркий осколок ее души? Подаренная другому олхи звезда?

Эвон лукаво посмотрел на Соно и, готовясь вновь ответить, опешил, когда услышал шершавый низкий голос:

— Юриэль.

— Да, верно. Твою подругу родители наградили чудеснейшим именем. Она должна быть особенной, раз носит его.

— Она и есть особенная.

— Ты прав, ниджай. А знаешь ли, кому Эвер даровала этот подарок? — Эвон указал на восток. — Святому Ару, что яркой звездой сияет рядом с ней.

Соно удивился и нахмурился. Он посмотрел на Юри, затем перевел взгляд на небо, а после — вновь на девушку. Его суровое лицо тронула улыбка, и, поправив хаори, он аккуратно взял руку Юриэль в свою. Она поехала во сне и переплела их пальцы. Эвону показалось это чем-то сокровенным. Тем, что он не должен был видеть, о чем не должен был никому рассказывать.

ПРОРОЧЕСТВО ТЬМЫ

— Теперь эта звезда стала ориентиром для моряков, что бороздят Черный океан, — решил продолжить он. — И спасением для тех, кто потерялся. Когда-то она и мне помогла найти верный путь.

Холодный ветер, кусая пальцы и лицо, прокатился по палубе. Даляя заворочалась, пытаясь нащупать, чем ей укрыться, но, коснувшись спиной Эвона, утихла и вновь уснула. Только травник обрадовался не этому: Соно все же начал засыпать раньше него. Его голова покачивалась, наклоняясь вниз, а глаза слипались. В этой выдуманной игре Эвон планировал одержать победу. И чтобы усыпить Соно еще быстрее, он продолжил рассказ:

— А вот на Севере звезда олхи сверкает синим светом и венчает длинное созвездие, тянущееся вдоль Незамерзающей реки. Двенадцать маленьких голубых точек, словно бисер, нанизаны на нитку, синим узлом завершающую свой путь у самой высокой Рэкенской горы. Чтобы защитить свою страну, святой Рэй забрался на нее и, опрокинув небо на землю, накрыл ее белым одеялом. Сейчас на снегу сверкают тысячи, нет, миллионы таких же звезд. Скоро вы увидите эти чудеса своими глазами.

Эвон тяжело вздохнул, и улыбка сошла с его лица. Детские воспоминания, которые должны были быть самыми счастливыми в его жизни, зудом отдались в затылке. Он любил свою страну, но возвращаться не хотел. За высокими горами прячутся не вечные снега, высокие сосны, непролазные леса и воинственные люди. Там прячется отец, которого он презирал, король, которого боялся.

ГЛАВА 2

— Спасибо за рассказ, травник, — шепнул ему с закрытыми глазами Соно.

— Я еще много чего расскажу тебе, ниджай. Ты внимательный слушатель, а главное — молчаливый.

Эвон устроился поудобнее и, закрыв глаза, провалялся в сон. Все-таки они сыграли вничью.

Утром их разбудили крики двух матросов, которые что-то между собой не поделили. Лорд Паунд быстро согнал их вниз и захлопнул крышку трюма, спустившись по ступеням. Беглецы проснулись на мокрых из-за тумана досках. Кости ломило, а затекшие из-за твердого настила тела болели. В желудке заурчало, и, растирая холодными руками живот, Эвон облокотился на борт корабля. Соленый ветер, играясь с прядями, растрепал его волосы. Холод и свежесть. Такого контраста с горячей, пропахшей специями Схиалой он не ощущал уже давно.

Корабль сбросил якорь, который тотчас скрылся в черном песке. Они стояли на месте, покачиваясь на волнах, а на горизонте виднелись Эверок и высокая статуя святой Эвер, руками тянущаяся к солнцу, которое скрылось за собирающимися в пасмурном небе тучами.

— Далия, как ты себя чувствуешь? — откашлявшись, заговорила Юриэль.

Она протянула к Далии руку, чтобы помочь встать, но та грубо оттолкнула ее:

— Не трогай меня. Отойди.

— Эй, спокойнее, я не желаю зла. — Юри вновь потянулась к ней.

ПРОРОЧЕСТВО ТЬМЫ

— Я сказала: уйди, грязная лгунья!

— Следи за своим языком, принцесса. Ты не во дворце, и нянчиться с тобой тут никто не будет. Хочешь утонуть в своих слезах и горе? Тогда могу добавить немного соли, скинув тебя за борт прямо сейчас.

Соно пустил смешок и, скрестив руки на груди, откинулся на высокую мачту. Юри оценивающе осмотрела поднявшуюся с пола Далию и, цокнув языком, подошла к Эвону.

— Ну что, принц Севера, как нам попасть к твоему отцу?

— Это ты нам скажи, сияф! — громкий голос Далии разнесся эхом по кораблю и, улетаая вдаль, слился с криком чаек. — Это тебе снятся вещие сны, а не нам.

— Они снятся мне очень редко, и я их не контролирую. Неужто ты не знаешь? Я не первый сияф, которого ты повстречала. Не поверю, что при королевском дворе нет такой веселой игрушки.

— Господин Левиранс заглядывает в будущее человека, касаясь руки и невидимых нитей судьбы, переплетенных между пальцами. Эти нити, как струны, натягиваются и рвутся, и он может увидеть это. Узнать, что нас ждет.

— Что королевская семья Эверока умрет, он тоже предсказал?

— Я... Я не знаю... Он уже стар. — Далия обняла себя руками и отвернулась, пряча слезы.

Эвон не решился подойти к ней, чтобы успокоить. Он понял с первого раза: помощь ей не нужна, а значит, пусть справляется сама.

ГЛАВА 2

— Я не призываю сны, а вижу их, только когда святые этого хотят.

— Ты лгунья. Мать с отцом еще живы. Ты говоришь это специально, чтобы разозлить меня. А Юстин... Юстин пытался меня защитить. Я уверена в этом!

Соно, Юри и Эвон переглянулись. Они непонимающе искали ответ в глазах друг друга, надеясь, что им послышалось.

— Дэл, но ты же видела...

— Я не знаю, что видела. Но знаю Юстина, который никогда бы так со мной не поступил, — перебила Эвона Даля.

Все замолчали. И в этой тишине услышали скрип закрывающейся крышки трюма.

Завтрак был скудным. Лорд захватил последние припасы с кухни, и всем пришлось давиться зачерствевшим хлебом и кислыми зелеными яблоками. Совсем маленькая команда матросов во главе с капитаном сразу же разбежалась подготавливать корабль. Подняв якорь, они поймали попутный ветер и направились в сторону Большой земли.

Берк так и не вышел на завтрак: по словам лорда, он плохо переносил качку. Эвону пришлось спуститься в пропахшую рвотой маленькую каюту, где Берк сидел в углу и крепко обнимал деревянное ведро. Травник принес ему воду и мяту, которую заставил разжевать. Попросив у Паунда ненужный свиток, он оторвал от него кусочек бумаги, а затем, скатав его в шарик с острыми, почти как иглы, углами, примотал его к запястью Берка. Тот долго сопротивлялся,

но все же поддался, когда почувствовал, что ему становится лучше. Этому Эвона научил придворный целитель Рокрэйна. Так он с легкостью мог отправляться в плавания по Незамерзающей реке на небольшом дракаре*. Острые края давили на точку, в которой соединялись нити, ведущие к голове и желудку, — тошнота и головокружение проходили почти мгновенно. Но Берку понадобилось время, чтобы до конца очистить желудок, который вчера он набил почти всей едой, спрятанной на корабле. Паунд и Ресей вернулись к Берку сразу после завтрака. Глядя сына по голове, лорд вытирал ему испачканные губы, а брат отвлекал его интересными историями, которые придумывал на ходу.

— Как нам вылечить его, травник? Как избавиться от мук? — Лорд напомнил Эвону о разговоре на Схиале.

— Дайте мне время, и к прибытию я принесу вам свитки с рецептами настоек, которые вы сможете изготавливать сами. Но самое главное — разговоры. Не позволяйте ему замкнуться в себе: спрашивайте о самочувствии, делайте что-то вместе, обучите ремеслу. Чаще обнимайте и повторяйте, что он нужен и важен. Он не должен думать, что отличается от других. Он такой же, как мы. Просто помогите ему это понять. Ваши слезы и сожаления только все ухудшают. Поверьте мне: я говорю вам это не как лекарь, а как сын. Вы нужны ему.

* Дракар — деревянный корабль викингов, длинный и узкий, с высоко поднятым носом и кормой.

И дав Берку новую порцию мяты, Эвон поднялся на палубу, где на бочках сидели его новые друзья.

— Я хочу спасти Юстина. Он все еще мой брат.

— Ты хочешь его погубить! Обвиняешь в убийстве королевской семьи. Его казнят из-за тебя и слухов, которые ты разнесешь, как ступишь на землю моей страны.

Юриэль и Далия опять ругались. А Соно, сидя дальше всех, несмотря ни на что пытался сконцентрироваться и насладиться медитацией. На удивление, у него хорошо получалось.

— Нам опасно плыть в твою страну, как ты не поймешь?! Ты забыла про Куана, который пришел убить тебя? Он пересек океан из-за сделки с Юстином. Думаешь, тебя радушно встретят во Фране?

— Он... Он тоже врал! Вы же из одного клана! Сектанты и убийцы. Вас учат обманывать людей. Я не могу и не хочу тебе верить, сияф.

Эвон покашлял, привлекая к себе внимание. Далия сразу изменилась в лице, стоило ей увидеть травника. Она покраснелась — то ли от стыда, то ли от смущения — и, поправив волосы, вздернула подбородок. Отмахнувшись от Юри и намекая, что не хочет с ней говорить, Далия в конце концов повернулась к ней спиной. Сиаф же в ответ лишь показательно на нее шикнула. Эвону не хотелось разногласий, и, решив всех помирить, он вернулся к разговору.

— Мы приплывем в порт Эверока уже вечером. Нужно решать, что делать и куда идти. Послушай, Дэл, во все, что сейчас происходит, сложно поверить.

ПРОРОЧЕСТВО ТЬМЫ

Тебе страшно. Я знаю. Но, чудесная, ты не одна. Мы все здесь для того, чтобы помочь тебе.

— Я здесь не для этого, — буркнула под нос Юриэль.

— Мы *все* поможем тебе, — поправил Эвон. — Ты в опасности. Король с королевой мертвы, а Юстин приказал Куану убить тебя. Пойми, наконец, что это не сон. Ты не станешь королевой Эверока, потому что умрешь раньше, чем дойдешь до замка.

Эвон нежно коснулся рукой ее подбородка и поднял поникшую голову. По щекам Далии текли слезы, а мокрые глаза покраснели от усталости. Потерянная и беззащитная, она стояла перед ним. Эвон вспомнил себя. Как убегал от семьи, как остался один, не зная, что делать и куда идти. Эвон с легкостью представил, каково это — в одночасье потерять все, что у тебя есть: мать с отцом, возлюбленного, корону, власть и дом. Она стала чужой там, где росла. Стала одинокой. Стала ненужной. Так же, как когда-то и он.

— Мы вернем тебе твою страну и узнаем правду. Обещаю. Но в этом нам может помочь только мой отец. Добраться в Рокрэйн не составит труда. Нужно лишь найти лошадей, запастись едой и теплой одеждой. Если не задерживаться долго на привалах, то у Рэкенской горы мы будем уже через пару дней.

— А *эти*? — Далия кивнула в сторону Юри и Соно. — Я не хочу, чтобы они шли с нами.

— Будто мы этого хотим, — ответила вместо травника Юриэль.

— Они нам нужны. Как можно отказаться от помощи шпиона и убийцы? С Соно мы точно будем

ГЛАВА 2

в безопасности. Да и Юри может быть полезна. Она все-таки видит будущее, хоть и не контролирует сны.

Далия на секунду задумалась, но быстро кивнула, давая свое согласие, и покосилась на Юри. Та искренне улыбнулась, но принцесса в ответ лишь закатила глаза.

«Нас ждет интересное путешествие», — подумал Эвон.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

